

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭЗИИ ФРАНЦА ВЕРФЕЛЯ

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Г. В. Синило)

Охвативший 1910–1920-е гг. в немецкоязычной литературе экспрессионизм представляет собой сложное культурное явление, которое с трудом поддается определению и классификации. Еще в начале XX в. исследователи и литературные критики отмечали, что экспрессионизм по своей сути является не столько художественным направлением, сколько особой формой мировоззрения, отражающей переломный, предвещающий мировую катастрофу характер нового столетия. Эта сложность в окончательном и полном определении сохраняется и в современном литературоведении. Так, белорусский исследователь А. А. Гугнин в статье, посвященной австрийской литературе XX в., пишет о том, что «сложность изучения экспрессионизма связана <...> с тем, что он <...> не укладывается в общепринятые категории “течения”, “направления”, “стиля”» [1, с. 404]. Кроме того, ситуация осложняется тем, что до недавнего времени исследователи этого культурного и литературного феномена не разграничивали немецкий и австрийский варианты экспрессионизма, тем самым уделяя внимание не столько его национальным особенностям, сколько акцентируя внимание на творчестве наиболее выдающихся представителей экспрессионизма. Предположительно причина подобного отношения кроется в событии 1920 г., когда немецким литературным критиком К. Пинтусом был составлен и издан поэтический сборник «Сумерки человечества» («Menschheitsdämmerung»), состоящий из стихотворений экспрессионистов, треть из которых была родом из Австрии и стран, входивших до 1918 г. в Австро-Венгрию.

Австрийский экспрессионизм, развивавшийся параллельно и под влиянием немецкого варианта, подарил европейской литературе целый ряд выдающихся поэтов, прозаиков и драматургов, среди которых особое место занимает Франц Верфель (Franz Werfel, 1890–1945), чьи произведения отразили эволюцию этого художественного направления и оказали влияние на творчество многих писателей XX в. Творческий путь самого австрийского поэта еврейского происхождения, начавшийся с лирического сборника «Друг мира» («Der Weltfreund», 1911), был, по словам российского литературоведа В. Н. Никифорова, наполнен «грустным и плавным, почти элегическим тоном» [2, с. 238] и, как указывает немецкий исследователь Р. Г. Богнер, через гимническое, экзальтированное звучание призывал к «интернациональному братанию» и «спасению всех людей от страданий современности» [3, S. 82]. В следующих стихотворениях, вошедших в сборники «Мы есть» («Wir sind», 1913) и «Друг другу» («Einander», 1915), намечаются темы, мотивы, образы, характерные для поэтических, прозаических и драматических произведений Ф. Верфеля: воспоминания о детстве и юношестве, любовь, искусство, обездоленные и покинутые люди и звери, библейские мотивы, философские

размышления о природе человеческой души и вселенной. Также в этих двух сборниках впервые слышатся ноты дисгармонии и разочарования, которые получают полное выражения в «Судном дне» («Der Gerichtstag», 1919), изданном после Первой мировой войны. Здесь идея о мировом братстве представлена через пессимистическое настроение, тяготеющие к барочной и религиозно-мистической литературе XVII в., и по своему характеру и звучанию приближающееся к творчеству «левых» экспрессионистов. Кроме того, Ф. Верфель поднимает актуальную для экспрессионистической литературы проблему крушения межличностных отношений и хаоса внутреннего мира и проблему невозможности создания новой утопии, в которой единое всепонимающее и всепрощающее человечество противостояло бы бездуховному обществу.

В следующих сборниках, вышедших в 1920–1940-е гг., отразился окончательный отход Ф. Верфеля от экспрессионизма. Стихотворения приобретают медитативное звучание, которое соответствует философским исканиям писателя. Он продолжает разрабатывать прежние темы и поэтические образы, но рассматривает их через призму философско-мистических взглядов, чтобы в своих романах и драмах создать собственную мифологию, «необходимую для воплощения идей в антиутопическом романе “Звезда нерожденных”» [2, с. 333]. При этом можно заметить, что, несмотря на схожесть в звучании и проблематике с поэзией экспрессионистского десятилетия, стихотворения из сборников 1920–1940-х гг. также отражают события, происходившие в жизни самого поэта, его страны и всей Европы.

В «Заклинаниях» («Beschwörungen», 1923) Ф. Верфель закладывает основы своего нового поэтического видения, которое отражается в названиях циклов «Очевидное и тайное. Гимны – Картины – Песни» («Das Offenbare und Geheime. Hymnen – Bilder – Sänge»), «Человек и животное. Баллады и мифы» («Mensch und Tier. Balladen und Mythen») и «Тайное и очевидное. Эвритмии – притчи – песни» («Das Geheime und Offenbare. Eurhythmien – Sprüche – Lieder»), раскрытых в философских гимнах и оперных ариях (стихотворения «Tag und Nacht Hymnus», «Todes Cavatine»), в балладах о человеческой природе («Vision von der Hirschkuh», «Schwäne» и др.) и о вечном путешествии и возвращении к Богу («Vier Türen», «Auszug und Heimkehr»).

Сборник «Новые стихотворения» («Neue Gedichte», 1928) продолжает разрабатывать тему странствий (цикл «Из Венеции» – «Aus Venedig»), размывающих границы между пространством, временем и человеческим духом (стихотворения «Der Volksplatz von Santa Margarita» и «Das Zeitlied»). При этом сам писатель в послесловии к сборнику отмечает, что многие из представленных здесь произведений были написаны еще в довоенный период (первая половина 1910-х гг.) и включены в собрание потому, что, по мнению Ф. Верфеля, «мы не изменили наших самых искренних и важнейших представлений, то есть, что мы всегда оставались такими же» («...wir sehn, daß wir unsere wahrsten und wesenhaftesten Erkenntnisse nicht gewechselt haben, also immer die Gleichen geblieben sind» [5]).

В поэтическом сборнике «Сон и пробуждение» («Schlaf und Erwachen», 1935), разделенном на три части: «Псалтирь мертвых» («Ein Totenpsalter»), «Беспокойство» («Unruhe») и «Сборник гимнов» («Hymnarium»), писатель продолжает рассматривать смерть в качестве связующего звена между человеком и Богом, и воплощает эту тему через призму библейских и языческих сюжетов («Ezechiels Gesicht von der Auferstehung», «Echnatons Sonnengesang»), а также через образы детства, юношества и благочестивых женщин («Im Haus der Kindheit», «Elegie an einen Jugendgefährten», «Madonna mit den Krähen»). В этом прослеживается крепнущая связь между философским воззрением Ф. Верфеля и барочной религиозно-мистической философией Я. Бёме (Jakob Böhme, 1575–1624), автора «Авроры, или Утренней зари в восхождении» («Aurora oder Morgenröte im Aufgang», 1612).

В 1938 г. был издан следующий сборник поэта – «Стихотворения» («Gedichte»), в котором он открыто затронул тему надвигающейся опасности со стороны национал-социализма и политики дискриминации в отношении евреев. Особенно ярко это отразилось в таких поэтических произведениях, как «Хорошее место в Вене» («Der gute Ort zu Wien») и «Величайший немец всех времен» («Der größte Deutsche aller Zeiten»), написанных в ответ на запрет посещения городских парков евреями и на сентябрьское выступление А. Гитлера во дворце спорта в Берлине. В обоих стихотворениях Ф. Верфель предсказывает потрясения, которые постигнут еврейский народ в ближайшие годы, обращаясь к библейским сюжетам и образности, свойственной натуралистической и экспрессионистической литературе.

Последний поэтический сборник Ф. Верфеля – «Весть земной жизни» («Kunde vom irdischen Leben», 1943) – представляет собой квинтэссенцию его мироощущения и художественных поисков, отразившихся в посмертно изданном романе «Звезда нерожденных» («Der Stern der Ungeborenen», 1946). Это подтверждает открывающее сборник стихотворение «Ich staune» («Я поражен»), в котором проявились все особенности поэтического языка Ф. Верфеля и его видение движущегося в заданной Творцом гармонии мира:

Ich staune, daß die rote Farbe rot ist,
Ich staune, daß die gelbe gelb erglimmt.
Ich staune, daß, was ringsum lebt, nicht tot ist,
Und daß, was tot ist, nicht ins Leben stimmt.

Ich staune, daß der Tag alltäglich nachtet,
Wenn ihm das Licht verwest zur Dämmerung.
Ich staune, daß frühmorgens überfrachtet
Von Sonnenglück, ein neuer kommt in Schwung.

Ich staune, daß durch alle Lebenssprossen
Das Mann- und Weibliche geschieden bleibt,
Und diese Zwieheit, niemals ausgenossen,
Als Wonne unsre Herzensfluten treibt.

Mein Staunen ist kein Forschen nach dem Sinne.
Mein Staunen ist des Sinnes selbst der Sinn.
Nur durch Erstaunung werd ich meiner inne.

Ich staune, daß ich staune, daß ich bin [4].

Я изумляюсь, что красный цвет красный, / Я изумляюсь, что желтый желтым тлеет. / Я изумляюсь, что [то], что живет вокруг, не мертво, / И [то,] что мертво, в жизни не утверждается. // Я изумляюсь, что день ежедневно сменяется ночью, / Когда его свет разлагается в сумерки. / Я изумляюсь, что рано утром, перегруженный / Солнечным счастьем, новый [день] приходит в движение. // Я изумляюсь, что через все жизненные разветвления / Мужское и женское разделенными остаются, / И эта двойственность, никогда не прекращающаяся, / Как блаженство, волны [прилив] наших сердец подгоняет. // Мое изумление – не поиск смысла. / Мое изумление – смысл самого смысла. / Только через изумляемость становлюсь я своим внутренним [«я»]. / Я изумляюсь, что я изумляюсь, что я есть (*подстрочный перевод наш. – А. К.*).

Из этого можно сделать вывод о том, что поэзия австрийского писателя Ф. Верфеля отличается особой выразительностью, что в ней наглядно отразилась эволюция его взглядов на человеческую природу и ее связь с Божественным Первоначалом. Несмотря на пережитые потрясения и ужасы двух мировых войн поэту удалось сохранить веру в возможное возрождение человеческого духа, которое заключается в духовном единстве человечества, в его единении со Вселенной.

Литература

1. *Гугнин, А. А.* Немецкий экспрессионизм / А. А. Гугнин // Энциклопедический словарь экспрессионизма / под ред. П. М. Топера. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 401–407.
2. *Никифоров, В. Н.* Франц Верфель / В. Н. Никифоров // История австрийской литературы XX века : в 2 т. / под общ. ред. В. Д. Седельника. – М. : ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. – С. 328–351.
3. *Bogner, R. G.* Einführung in die Literatur des Expressionismus / R. G. Bogner. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2005. – 160 S.
4. *Werfel, F.* Kunde vom irdischen Leben – 1943 [Electronic resource] / F. Werfel // Die verbrannten Dichter. – Mode of access: <https://www.literatisch.de/kunde-vom-irdischen-leben-franz-werfel-1943.html>. – Date of access: 20.04.2020.
5. *Werfel, F.* Neue Gedichte – 1927 [Electronic resource] / F. Werfel // Die verbrannten Dichter. – Mode of access: <https://www.literatisch.de/neue-gedichte-franz-werfel-1927.html>. – Date of access: 20.04.2020.